

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. **О. И. Валентинова**
г. Москва, Россия

© 2019 г. **М. А. Рыбаков**
г. Москва, Россия

ПРИНЦИП ПОРОЖДЕНИЯ ПОНЯТИЙНЫХ ПОЛЕЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г. П. МЕЛЬНИКОВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-012-00014

Аннотация: Цель исследования — выявление принципа порождения понятийных полей в концепции основателя современной системной лингвистики — Г. П. Мельникова. Этот принцип объективируется через раскрытие динамического содержания ядерного понятия системной лингвистики — детерминанты, осуществляемого в ходе включения в современный научный контекст всего корпуса тестов, написанных учтным, включая неопубликованные. Один из ключевых вопросов — установление детерминанты флективного типа — исследовался в системной лингвистике прежде всего на материале славянских языков. Проведенное исследование показывает, что разработанная в системной лингвистике описательная и объяснительная модель языка представляет собой систему взаимосвязанных понятий, содержание которых и на сегодняшний день лежит вне компетенции существующих профессиональных словарей и не входит в апперцептивный фон лингвиста, предметно не знакомого с научным наследием Г. П. Мельникова.
Ключевые слова: система, системная лингвистика, детерминанта, лингвистическая типология, терминология, история лингвистики, семантика.

Информация об авторах:

Ольга Ивановна Валентинова — доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия. E-mail: valentinova_oi@pfur.ru

Михаил Анатольевич Рыбаков — кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия. E-mail: rybakov_ma@pfur.ru

Дата поступления статьи: 20.01.2019

Дата публикации: 28.03.2019

Для цитирования: Валентинова О. И., Рыбаков М. А. Принцип порождения понятийных полей в лингвистической концепции Г. П. Мельникова // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 168–183.

Основатель современной системной лингвистики Г. П. Мельников, опираясь на идеи В. фон Гумбольдта, И. И. Срезневского, А. А. Потебни и И. А. Бодуэна де Кур-

тенэ, предложил такую концепцию онтологии и причин типологических изменений языка, в которой на основе принципа взаимодополнения осуществляется синтез морфологической типологии языков Гумбольдта со стадильной типологией Мещанинова-Климова и с ностратической теорией дальнего генетического родства языков Северной Евразии. Признавая коммуникативную функцию главной функцией языка, Г. П. Мельников рассматривает язык как способ превращения в индивидуальном сознании не социализированного сознания в социализированное. Особенности взаимоотношения индивидуального и социального сознания зависят, по мысли Г. П. Мельникова, от трех социально значимых параметров надсистемы, в которой функционирует язык: однородности/неоднородности языкового коллектива, оседлого/кочевого образа жизни языкового коллектива, режима общения членов языкового коллектива (прерывного/непрерывного). Именно эти характеристики, как показывает Г. П. Мельников, определяют типологию языка и особенности смысловой схемы типового высказывания, его коммуникативный ракурс.

Ко времени становления современной системной лингвистики для обозначения того, что и как существует в языке, понятия были разработаны, и общий профессиональный уровень осведомленности об обозначаемой этими понятиями языковой действительности был представлен в профессиональных энциклопедических словарях.

Поскольку для обозначения языковых явлений и фактов, входящих в область компетенции описательной науки, основатель современной системной лингвистики Г. П. Мельников использует общепринятые термины, отвлекаясь от вопросов «что?» и «как?», получающих положительное разрешение в описательных науках, можно считать **принципом внешнего отграничения мельниковской системы понятий от иных понятийных образований**.

Однако идея всеобщей связанности элементов и свойств языка — центральная идея системной лингвистики — требовала разработки такой системы понятий, которая удовлетворит поиску ответа на вопросы «почему?» и «зачем?» на всех уровнях системы языка, как и вообще любой саморегулируемой адаптивной системы: биологического организма (человека, животного...), общества, природы, в каждой ее точке.

Связанность понятий системной лингвистики отражает причинную системность языка, являясь ее производной. **Исчерпывающая причинность как основной внутренний принцип порождения системы понятий** в концепции Г. П. Мельникова определяет способность любого понятия при раскрытии его содержания возбуждать в объяснении цепную реакцию, продолжающуюся до тех пор, пока не будет актуализирована вся система понятий и круг не замкнется.

Нацеленная на вскрытие всеобщей причинности в языке, системная лингвистика нуждалась не в перечне, а именно в системе понятий. Поэтому Г. П. Мельников **не приспособливается** к «чужим» терминам и **не адаптирует** «чужие» термины, а **создает** «герметичную», по точному выражению С. Ю. Преображенского [9, с. 309], систему понятий, необходимую для исчерпывающего понимания взаимосвязанности в языке.

Функциональный и сущностный антипод принципа порождения понятий в концепции Г. П. Мельникова — характерная для современной лингвистической науки, неуклонно нарастающая тенденция к созданию терминологических синонимов, являющихся переименованием известного, используемым для фальсификации научной новизны.

Разработанные в системной лингвистике понятия категориально не имеют функциональных синонимов. Их содержание и на сегодняшний день лежит вне компетенции

существующих профессиональных (понятийных) словарей и не входит в апперцептивный фон лингвиста, предметно не знакомого с научным наследием Г. П. Мельникова. Но и в трудах основателя современной системной лингвистики эти понятия не даны в законченной формулировке. Такой сверхсложный объект исследования, как непрерывно перенастраиваемая языковая система как целостности, требует непрерывного развития мысли. Поступательно углубляющееся понимание делает естественным непрерывное обогащение понятия. Поэтому только возобновление всего корпуса тестов, написанных Г. П. Мельниковым, в том числе и неопубликованных конспектов лекций, которое и было предпринято авторами этой работы, позволит составить относительно целостное представление о развивающемся понятии.

Раскрытие содержания ядерного понятия системной лингвистики — детерминанты — дает возможность объективировать принцип порождения и, как следствие, принцип воспроизводства системы понятий в учении Г. П. Мельникова.

В системной лингвистике детерминанта и искомое — цель исследования, и способ достижения этой цели. Поэтому в моделируемом понятийном словаре словарное гнездо детерминанты предстает в виде свернутого текста, воспроизводящего кольцевую композицию: детерминанта достигается детерминантным анализом.

Схема 1 – Каркасная модель понятийного поля детерминанты
Scheme 1 – Frame model of the conceptual field of determinants

Детерминанта любой системы

внешняя детерминанта системы

внутренняя детерминанта системы

Детерминанта языка

внешняя детерминанта языка

внешняя детерминанта языкового типа

внешняя детерминанта инкорпорирующих языков

внешняя детерминанта агглютинативных языков

внешняя детерминанта флективных языков

внешняя детерминанта корнеизолирующих языков

смена внешней детерминанты в развитии языка

исходная детерминанта

текущая детерминанта

предельная детерминанта

внутренняя детерминанта языка

внутренняя детерминанта языкового типа

внутренняя детерминанта инкорпорирующих языков

внутренняя детерминанта агглютинативных языков

внутренняя детерминанта флективных языков

внутренняя детерминанта корнеизолирующих языков

смена внутренней детерминанты в развитии языка

исходная детерминанта

текущая детерминанта

предельная детерминанта

Детерминантное изучение любой системы

Детерминантное изучение языка

Каркасная модель отчетливо визуализирует мысль Г. П. Мельникова о том, что детерминанта представляет собой родовое понятие, которое реализуется через видовые понятия. Одновременно схематическая визуализация сопровождается рядом погрешностей. Самые существенные погрешности вызваны нивелированием в представленной модели соотношения внешней и внутренней детерминанты как причины и следствия и возможностью провоцировать ложные представления об отдельности типологических (связанных с типологией языка) подвидов внешней и внутренней детерминанты.

На самом же деле самостоятельность каждого подвида внешней или внутренней детерминанты обеспечивается не уникальностью характеристик, а уникальностью комбинаций одних и тех же исчислимых (трех) противопоставленных друг другу бинарных свойств.

Кроме того, любая схематизация ослабляет идею изменения. Рубрикации «смена внешней и внутренней детерминанты в развитии языка» не отражают в полной мере идею постоянного динамического изменения системы языка, адаптирующейся к изменяющимся внешним условиям, а значит, и идею возникновения переходных состояний при изменении типа языка.

Детерминанта как универсальная характеристика любой саморегулируемой адаптивной системы

Детерминанта, как универсальная характеристика любой системы, не только системы языка, становится наиболее общим родовым понятием в иерархии детерминант. Причем детерминанта «системы вообще» трактуется одновременно **и как характеристика системы** — важнейшая синтетическая характеристика системы, позволяющая «цельносистемно», т. е. «через иерархически главный **единственный** признак, содержащий в себе имплицитно иные признаки, существенные для разных ярусов и этапов развития, выразить природу рассматриваемой системы» [8, с. 73], **и как своеобразие условий**, в которых складывается индивидуальность системы. Таким образом прямым следствием детерминанты как своеобразных условий является детерминанта как специфическое существенное свойство системы [5, с. 86].

Для различения детерминанты-причины (условий, в которых формируется индивидуальность системы) и детерминанты как следствия этой причины (появления специфического существенного свойства всей системы) автор детерминантной концепции языка вводит определители: внешняя детерминанта и внутренняя детерминанта.

Уточнение содержания понятий внешней и внутренней детерминанты происходит через фиксацию значимого изменения, произошедшего в соотношении категорий диалектических триад: материи-формы-содержания и субстрата-структуры-субстанции.

Внешняя детерминанта, т. е. детерминанта как условие [5, с. 87], трактуется через фиксацию изменений, наступивших в соотношении материала (материи), формы и содержания: внешняя детерминанта — это факторы, которые привели некоторый исходный объект в состояние рассогласования и превратили его в **материал**, ищущий путей восстановления согласования путем перехода в новое состояние **содержания**, для чего этому объекту нужна внешняя поддержка — **форма**, содействующая такому переходу [8, с. 96]. Внешняя детерминанта, связываясь в системной типологии с понятием надсистемы, определяется как функциональный запрос надсистемы [8, с. 38].

Внутренняя детерминанта, детерминанта как специфический существенный признак [5, с. 87], получает уточнение: определенное специфическое свойство, все бо-

лее усиливающееся вследствие согласования своей субстанции и структуры по мере включения объекта в надсистему [8, с. 37].

Уточнение содержания внешней и внутренней детерминанты раскрывает динамичный характер этих категорий, обнаруживающих между собой причинно-следственные связи: изменение надсистемы влечет за собой изменение системы, входящей в надсистему и ею определяемой.

Раскрытие динамического (меняющегося) характера детерминанты подводит к выделению подвидов: внешняя детерминанта может быть исходной, текущей или предельной, и внутренняя детерминанта системы может быть исходной, текущей или предельной [8, с. 37].

Существование родового понятия детерминанты, детерминанты системы, позволяет понимать внутреннюю и внешнюю детерминанты как единство.

В научном наследии Г. П. Мельникова дается и другое различение видов в родовом понятии детерминанты: детерминанта материальная и детерминанта кондициональная. Материальная детерминанта определяется как детерминанта, создаваемая особенностями резерва материала [5, с. 86]. Кондициональная детерминанта — как детерминанта, создаваемая особенностями условий функционирования системы [5, с. 86]. Резерв материала — количество и качество звуковых единиц языка, собственная материя системы языка, т. е. материальная детерминанта, — часть внутренней детерминанты, а кондициональная, по сути, совпадает с внешней.

Язык, как всякая саморегулируемая система, обладает детерминантой. Детерминанта выступает как системообразующее свойство. Системы без детерминанты не существуют.

Детерминанта системы языка

Детерминанта системы языка — ядерное понятие системной лингвистики, поскольку без выведения детерминанты невозможно осуществление главной цели системной лингвистики как науки — осознания языка как системы, т. е. как адаптивного (приспосабливающегося к изменяющимся условиям) самонастраивающегося (изменяющего свои параметры вне действия осознаваемой направленной воли человека) взаимосвязанного и взаимозависимого целого, выполняющего определенную функцию в более крупной системе, то есть в надсистеме или, точнее, в нескольких надсистемах — в мышлении, сознании, обществе. Если главной функцией языка считать коммуникативную (а именно такую позицию занимает Г. П. Мельников), то и наиболее значимой надсистемой для языка надо признать общество, конкретнее, отдельный этнос, который пользуется данным языком. В системной лингвистике понятие детерминанты заменило применявшееся ранее понятие доминанты, пришедшее в филологию в начале XX в. из физиологии, из работ основоположника физиологической теории доминанты — академика А. А. Ухтомского [10], и разрабатывавшееся первоначально в системных исследованиях текста (а не языка) участниками Общества по изучению поэтического языка (Ю. Н. Тыняновым, Р. О. Якобсоном) и Пражского лингвистического кружка (Я. Мукаржовским). В настоящее время в системной лингвистике, изучающей язык как систему, закрепилось использование понятия детерминанты, а в исследованиях по поэтике, изучающей как систему поэтические тексты — стихотворные и прозаические, сохраняется употребление термина «доминанта».

В определениях детерминанты Г. П. Мельников использует два подхода (назовем их условно: синтезирующий и дифференцирующий), постоянно удерживая оба подхо-

да в поле своего внимания. Синтезирующие определения доминанты актуализируют понимание доминанты как развивающейся целостности, подчеркивая невозможность существования системы вне надсистемы: детерминанта — предпочтительный **способ функционирования** языка в надсистеме, который становится **критерием селекции** речевых произведений, что делает его в конце концов ведущим, **определяющим параметром** языковой системы [4, с. 196–197]. Способ функционирования становится принципом отбора (селекции), а в конечном счете и определяющим свойством (параметром) системы.

«Детерминанта соотносится с понятием внутренней тенденции языка, с понятием существенного, сущностного свойства системы, ибо наличие определенного критерия селекции в процессе функционирования системы приводит к тому, что система имеет “тенденции” “предпочитать” и закреплять одни свойства, одни формы организации и избегать другие. Но детерминанта соотносится и с понятием внешнего решающего фактора, она характеризует критерий селекции, внешний по отношению к среде» [4, с. 198].

Получается, что этот организующий, или определяющий, принцип формирования языка как системы начинает складываться извне, исходя из задаваемых внешних условий общения членов языкового коллектива (внешняя детерминанта), и распространяется на саму языковую систему (внутренняя детерминанта):

«Как **внешняя детерминанта** этот главный принцип определяется долей и характером социализируемой информации из сферы личного опыта, а также типовыми препятствиями для ее *изображения* языковыми средствами. Как **внутренняя детерминанта** он представляет собой особенность внутренней формы типовых высказываний, характеризуемой через традиционный **ракурс изображения** этой информации», который может менять направление [8, с. 119].

Таким образом, Г. П. Мельников установил, что детерминанта языка является родовым понятием, которое **реализуется через** (а не делится на) ряд видовых понятий. Противопоставление детерминант по признаку «внутреннее-внешнее» — первое **иерархическое** (не равноправное!) основание видовой дифференциации детерминант: определяемая внутренняя детерминанта языка — определяющая внешняя детерминанта языка [4, с. 91].

Уточнение содержания внешней и внутренней детерминант языка, дифференцируемых на определенных этапах рассуждения, сопровождается разработкой целого ряда понятий, характеризующих уже не каждую систему, а именно систему языка и надсистему, определяющую систему языка.

Внешняя детерминанта языка раскрывается как внешние факторы функционирования языка [7, с. 45], но не все внешние факторы функционирования, а именно главная черта коммуникативной ситуации, в которой существует языковой коллектив, под которой суммарно понимаются: а) условия жизни языкового коллектива, б) характер типичных поводов коммуникации, сюжетов и аспектов коммуникативного акта, а также в) характер различий между поводом и сюжетом.

Внешняя детерминанта языка понимается как именно **типовые** условия общения, определяющие, «на какие внеязыковые знания слушающего может чаще всего рассчитывать говорящий как на хорошо известные, чтобы, опираясь на них, выразить содержание, подлежащее «передаче»» [7, с. 30]. Внешняя детерминанта характеризует своеобразие тех типовых условий, в которых протекала адаптация системы к выполнению функций, на нее возложенных [8, с. 360].

Таким образом, внешняя детерминанта является внешней в том смысле, что она задается надсистемой, которая ставит перед системой языка определенные задачи. Так как надсистемой являются этносы, образ жизни и среда обитания которых различаются, создавая различные условия для общения, а последние ставят разные задачи перед языками, то соответственно внешняя детерминанта оказывается причиной внутренних (структурных) различий между конкретными языковыми системами. Поэтому внешняя детерминанта определяется Г. П. Мельниковым и как причина различия языковых систем. Именно внешние факторы влияют на то, какой тип языка (какой грамматический строй языка) начнет складываться в языковом коллективе.

Детерминанта определяет и тип языка (детерминанта языкового типа, или детерминанта типа языка), и переходное состояние языка от одного типа к другому, и отдельный язык (детерминанта отдельного языка), поскольку помимо языков — совершенных, «чистых», представителей каждого языкового типа обнаруживается множество закономерных переходных состояний и множество модификаций или сбоев в проявлении языкового типа, каждый из которых требует объяснения. Детерминанта типа языка в понятийном поле системной лингвистики — «главный, приводящий к взаимному согласованию всех единиц и уровней, специфический для каждого языкового типа определяющий принцип» формирования языка как системы [8, с. 91].

Детерминанты языковых типов

Г. П. Мельников вывел **детерминанты четырех основных морфологических типов языков**, выделенных В. фон Гумбольдтом, — флективного, агглютинативного, инкорпорирующего и корнеизолирующего, доказав таким образом идею В. фон Гумбольдта о том, что «в каждом языке есть возможность отыскать единую форму, из которой вытекает своеобразие его строя» [2, с. 160].

Одновременно Г. П. Мельников установил предполагаемые В. фон Гумбольдтом шкалы закономерных этапов перехода от одного языкового типа к другому (например, от инкорпорации к флективному типу [8, с. 108–120]), выводя детерминанты переходных типов, т. е. определяя и по отношению к переходным состояниям языка «главный организующий принцип, под влиянием которого язык формируется как целостная органичная система» [2, с. 119].

Наконец, Г. П. Мельников выводил детерминанты отдельных языков в случае «сбоя» в проявлении языкового типа или переходного этапа от одного типа языка к другому. Так, в чукотском языке имеется эргативная конструкция как средство выражения результативного признака общеизвестного события, что типично для внутренней формы инкорпорирующих языков, носителям которых обычно хорошо известно начало события, но не результат. В связи с несколько отличными условиями жизни данного языкового коллектива (занятия оленеводством) и более длительным межкоммуникационным интервалом, начало событий часто оказывается неизвестно слушателю. Это вызывает дополнительную настройку системы языка — эргативная конструкция «становится конструкцией для выражения событийных приобретенных признаков любого из участников события» [8, с. 354]. Отступление от типично эргативного строя, вызванное внешними условиями, позволяет объяснить развитие инкорпорационного атрибутивного комплекса и общий сдвиг языкового типа в сторону большего выражения событийности [8, с. 353–355].

К условиям жизни языкового коллектива, влияющим на формирование типа (грамматического строя) языка, относятся такие условия жизни, «которые ведут к рас-

хождению между определенными фрагментами индивидуальной картины мира и их прообразами в реальной действительности», а значит, эти условия жизни определяют характер возникающих в языковом коллективе типичных поводов коммуникации, а также особенности сюжетов и аспектов различий между поводом и сюжетом [8, с. 105].

Таким образом, при поиске внешней детерминанты Г. П. Мельников исходит из положения В. фон Гумбольдта, согласно которому язык возникает и развивается в психике индивидов в связи с потребностями духа преодолеть индивидуальную субъективность и подняться до уровня национальной субъективности, т. е. превратить индивидуальное сознание в социальное. Превращение же индивидуального сознания в социальное реализуется путем выработки единых у всех членов общества средств изображения специфических для этого общества элементов личного опыта, обмен которыми наиболее важен для выработки целостного социального опыта [8, с. 9].

Например, постепенное разрастание минимального изолированного языкового коллектива, в котором первоначально все знают обо всем и пользуются словопредложениями, с уменьшением возможности описывать обстановку во всем коллективе и потребностью описывать только небольшой фрагмент общего положения дел и единственного участника приводит сначала к появлению высказываний из нескольких сочиненных и подчиненных словопредложений, а в дальнейшем к высказыванию, компоненты которого становятся привычными членами предложения. Так с разрастанием языкового коллектива наблюдается изменение языкового строя: от инкорпорирующего, обычно классного языка, со словопредложением к высказыванию, состоящему из нескольких словопредложений, и, наконец, к эргативному языку с традиционными членами предложения [8, с. 115].

Внешняя детерминанта, как мы уже отмечали, иерархически более высокое понятие в паре «внутренняя детерминанта — внешняя детерминанта». Другими словами, внешняя детерминанта — это «детерминанта внутренней детерминанты» [8, с. 132], она определяет **внутреннюю детерминанту** каждого **языкового типа** [8, с. 95]. Именно поэтому внутренняя доминанта не выявляется, а «логически **выводится** как **неизбежность** из внеязыковых фактов» [8, с. 132].

Детерминанта языка — понятие изменяющееся, поскольку изменение внешних условий общения членов языкового коллектива ведет к изменению грамматического строя языка: «смена исходной внешней детерминанты новой текущей с неизбежностью ведет к изменению, перестройке, смене формы изобразительной знаковой системы и, значит, к смене внутренней детерминанты» [8, с. 108]. Поэтому, повторимся, Г. П. Мельников различает исходные, текущие и предельные детерминанты языка [8, с. 109].

Так как типологические различия языков, зафиксированные традиционной морфологической классификацией, основатель системной лингвистики объясняет как результат адаптации языковых систем к конкретным условиям общения, типичным для коллектива, ведущего определенный образ жизни и определенный вид хозяйственной деятельности, структура языковой системы оказывается зависимой от ее функции. Соответственно, формально-морфологические различия между языками оказываются не случайными, а обусловленными адаптивным характером языковой системы, направленностью языка на выражение коммуникативных потребностей человека в зависимости от условий распространения информации в говорящем на данном языке сообществе. Поэтому в трудах Г. П. Мельникова уделяется повышенное внимание условиям передачи информации в этнических сообществах различного типа: микроколлективах, макроколлективах, мегаколлективах.

Своеобразие внешней детерминанты каждого типа языка определяется уникальной комбинацией противопоставленных друг другу бинарных характеристик. Различаются внепсихические и психические бинарные характеристики внешних детерминант.

Внешняя детерминанта наивысшего уровня надсистемности (т. е. языка как целого) определяется по трем внепсихическим бинарным признакам: малый – большой языковой коллектив, однородный – разнородный языковой коллектив, прерывистость – непрерывистость общения.

Кроме того, прерывистость – непрерывистость общения определяет структуру связи сюжетов (линейную или сетевую), которая формируется в сознании членов коллектива вследствие их общения [8, с. 129].

В результате Г. П. Мельников выявляет, что:

- грамматический строй инкорпорирующих языков формируется в малых, однородных коллективах с определяемой характером общения линейной связью сюжетов;
- грамматический строй агглютинирующих языков формируется в больших однородных коллективах с определяемой характером общения линейной связью сюжетов;
- грамматический строй флективных языков формируется в больших однородных коллективах с определяемой характером общения сетевой связью сюжетов;
- грамматический строй корнеизолирующих языков формируется в больших разнородных коллективах с определяемой характером общения сетевой связью сюжетов.

Таблица 1 – Различительные признаки внешних детерминант в языках различных морфологических типов [8, с. 129]

Table 1 – Distinctive features of external determinants in languages of different morphological types [8, p. 129]

Малый (0) — большой (1) коллектив	Линейная (0) — сетевая (1) связь сюжетов определяется характером общения	однородный (0) — разнородный (1) коллектив	Морфологический тип языков
0 малый	0 линейная	0 однородный	инкорпорирующий
1 большой	0 линейная	0 однородный	агглютинирующий
1 большой	1 сетевая	0 однородный	флективный
1 большой	1 сетевая	1 разнородный	корнеизолирующий

Данные этой таблицы могут быть представлены и в виде объемной геометрической модели.

Рисунок 1 – Осевая модель внешних детерминант
Figure 1 – Axial model of external determinants

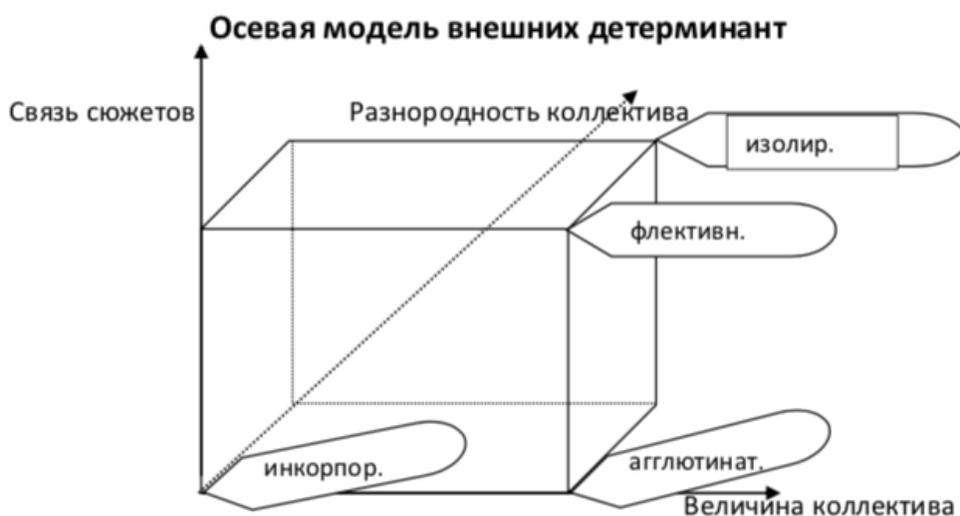

Таблица и особенно рисунок наглядно показывают, что чисто теоретически три бинарных признака могли бы дать восемь различных морфологических типов, но связь этих признаков друг с другом ограничивает число реально существующих типов. Так, например, малый коллектив не может быть разнородным, и в нем, в силу условий общения, не возникнет сетевая связь сюжетов, а в большом разнородном коллективе нет условий для линейной связи сюжетов. Отсутствующие типы выводятся либо алгебраически по таблице, либо геометрически по кубической модели. Г. П. Мельников не случайно выбирает триаду как наиболее удачный способ моделирования разных категорий — в трехмерном пространстве она легко изобразима и позволяет максимально наглядно представить различные абстрактные отношения.

К психическим характеристикам внешней детерминанты языкового типа относятся противопоставление по ослабленной – неослабленной близости единиц сознания различной степени абстракции между индивидуальными сознаниями членов языкового коллектива:

- ослабленная – неослабленная близость текущих образов,
- ослабленная – неослабленная близость индивидуальных образов,
- ослабленная – неослабленная близость образов мировидения (родо-видовых образов) [8, с. 131].

Г. П. Мельников устанавливает, что:

- инкорпорирующий грамматический строй языка формируется, когда индивидуальные сознания членов коллектива характеризуются неослабленной близостью текущих, индивидуальных и родо-видовых образов;
- агглютинирующий грамматический строй языка формируется, когда индивидуальные сознания членов коллектива характеризуются ослабленной близостью текущих образов и неослабленной близостью индивидуальных и родо-видовых образов;
- флективный грамматический строй языка формируется, когда индивидуальные сознания членов коллектива характеризуются ослабленной близостью текущих

- и индивидуальных образов и неослабленной близостью родо-видовых образов; корнеизолирующий грамматический строй языка формируется, когда индивидуальные сознания членов коллектива характеризуются ослабленной близостью текущих, индивидуальных и родо-видовых образов.

Таблица 2 – Степень близости индивидуальных сознаний носителей языков различных морфологических типов [8, с. 130]
Table 2 – The degree of closeness of individual consciences of native speakers of different morphological types [8, p. 130]

Близость текущих образов: неослабленная (0) — ослабленная (1)	Близость индивидуальных образов: неослабленная (0) — ослабленная (1)	Близость родо-видовых образов (мировидения): неослабленная (0) — ослабленная (1)	Морфологический тип языков
0 неослабленная	0 неослабленная	0 неослабленная	инкорпорирующий
1 ослабленная	0 неослабленная	0 неослабленная	агглютинирующий
1 ослабленная	1 ослабленная	0 неослабленная	флективный
1 ослабленная	1 ослабленная	1 ослабленная	корнеизолирующий

Отметим, что и в отношении этой триады признаков выстраивается точно такая же геометрическая модель морфологических типов языков.

Четыре морфологических класса языков, образующих множество, может быть разбито на противопоставляемые друг другу подмножества:

- инкорпорирующие и флективные языки ↔ агглютинативные и инкорпорирующие языки,
- флективные и корнеизолирующие языки ↔ инкорпорирующие и агглютинативные языки,
- инкорпорирующие, агглютинативные, флективные языки ↔ корнеизолирующие языки;
- изолирующие, агглютинативные, флективные языки ↔ инкорпорирующие языки.

Внешние детерминанты этих подмножеств могут противопоставляться друг другу качественно или количественно.

Противопоставление подмножеств языков по внешней детерминанте «инкорпорирующие, флективные ↔ агглютинативные, инкорпорирующие»

Между внешними детерминантами подмножеств различия **качественные**: внешняя детерминанта инкорпорирующих и флективных языков связана с градацией величины языкового коллектива, внешняя детерминанта агглютинативных и инкорпорирующих языков связана с градацией величины временных интервалов в прерывании коммуникативных контактов.

Внутри каждого подмножества (между инкорпорирующими и флективными языками и между агглютинативными и инкорпорирующими языками) различия между внешними детерминантами только **количественные**:

- 1) На инкорпорирующих и на флективных языках говорят однородные коллективы, которые различаются только количеством: на инкорпорирующих языках говорят **малые однородные** языковые коллективы, на флективных языках говорят **большие однородные** языковые коллективы.
- 2) На агглютинативных и инкорпорирующих языках говорят языковые коллективы, в которых прерывается общение на разные по протяженности интервалы времени: в агглютинативных языках — на очень **длительный период**, в инкорпорирующих языках — на **короткий**.

«Флективные и корнеизолирующие ↔ агглютинативные и инкорпорирующие»

Внешние детерминанты флективных и корнеизолирующих языков, с одной стороны, и агглютинативных и инкорпорирующих языков, с другой стороны, противопоставлены друг другу **качественно — по структуре сюжетных связей**: во флективных и корнеизолирующих языках формируются сюжетные **сети**, в агглютинативных и инкорпорирующих языках — сюжетные **линии**.

«Инкорпорирующие, агглютинативные, флективные ↔ корнеизолирующие»

Внешние детерминанты инкорпорирующих, агглютинативных и флективных языков, с одной стороны, и корнеизолирующих языков, с другой стороны, противопоставлены **количественно — по мере однородности коллектива**: инкорпорирующие, агглютинативные, флективные языки формируются в однородных коллективах, корнеизолирующие языки — в неоднородных. Корнеизолирующие языки противопоставлены всем остальным типам языков тем, что не имеют фиксированного коммуникативного ракурса и поэтому в них отсутствует специфический тип **внутренней формы высказываний** как средство содействия преобразованию **повода в сюжет** в нужном отношении.

«Изолирующие, агглютинативные, флективные языки ↔ инкорпорирующие»

Инкорпорирующие языки противопоставлены всем остальным языкам малым размером коллектива говорящих.

В системной типологии языков важно понимание того, что противопоставление внешних детерминант языков по критерию «количественный – качественный» не является чистым, поскольку некоторое качество может проявляться количественно, т. е. в разной степени. Например, корнеизоляция может развиваться в той или иной мере в языках разных типов в зависимости от степени нарушения однородности коллектива, а агглютинация может проявляться в языках разных типов в разной мере в зависимости от степени нарушения непрерывности общения или в зависимости от степени повышения требования регулярности языкового строя [8, с. 127–128].

Внешние детерминанты помогают ответить на вопрос, чем мотивирована потребность в наличии определенной внутренней детерминанты и определенного устройства конкретной языковой структуры.

При поступательном раскрытии содержания детерминанты становится понятным, что детерминанта в концепции Г. П. Мельникова — это система понятий, завершенная и взаимосогласованная, которая имеет четкие контуры и принципы выделения,

в отличие, скажем, от понятия «внутренней формы» у В. фон Гумбольдта или «символа» у А. Ф. Лосева, границы которых не всегда очевидны, а содержание уходит в бесконечную цепочку смыслов.

Одновременно нельзя не заметить, что понятие детерминанты объясняется через различные типы соотношений с иными понятиями системной лингвистики: «коммуникативного ракурса (ракурса изображения информации) языка», «внутренней формы языка», «внутренней формы сообщений», «структуры», «субстанции», «материала», «смысла высказывания», «номинативного смысла», «намёка», «повода», «сюжета», «связи сюжетов (линейной или сетевой)», «аспектов различий между поводом и сюжетом», «принципа функциональной значимости изучаемого явления (объекта)», «образов текущих», «образов индивидуальных», «образов родовидовых (образов миропонимания)», — содержание которых далеко не самоочевидно и требует дальнейшего вхождения в замкнутую систему, пока система понятий не будет исчерпана полностью. Например, образы сознания, отражающие объекты и явления внешней действительности, могут быть максимально конкретными (уникальными, текущими, преходящими), а могут быть в той или иной мере абстрактными: индивидуальными, видовыми, родовыми. Социализированная картина мира (*картина миропонимания*) включает в себя в основном абстрактные родовидовые образы.

Необходимо отметить, что сложность вхождения усугубляется тем обстоятельством, что многие понятия не имеют наименования, но имеют описание, и напротив: многие понятия, хотя и получили наименование, не были охарактеризованы Г. П. Мельниковым отдельно, а требуют выведения содержания («детерминанта исходная», «детерминанта текущая», «детерминанта предельная»). Кроме того, ложная очевидность значения некоторых слов мешает увидеть в них научное понятие, а отсутствие переадресации к той работе (часто малодоступной), в которой устанавливается содержание понятия, обесценивает научный потенциал термина, ошибочно принимаемого за общеизвестное слово. Например, понятие «адаптации» трактуется в системной лингвистике, как «любое изменение свойств системы в направлении функциональности ее детерминанты, т. е. увеличения способности системы своими старшими, наиболее устойчивыми поддерживаемыми свойствами содействовать поддержанию устойчивости определенных свойств надсистемы» [6, с. 21]. Способность к адаптации в системной лингвистике понимается как ключевая особенность системных объектов — чем выше степень адаптивности, чем устойчивее детерминанта, тем выше степень системности объекта [6, с. 22].

Процесс адаптации начинается с **исходного** внутреннего состояния, характеризующегося интенциями к изменению, продолжается с участием **причастного** внешнего состояния, содействующего превращению интенций в экстенции и протеканию изменений и завершается **предельным** внутренним состоянием [8, с. 47].

Таким образом, Г. П. Мельников применил к описанию и объяснению сущности языка целостную систему понятий, организованную как концептуальное поле, в котором каждое понятие имеет многочисленные существенные связи с другими понятиями. Такое понятийное поле порождается путем использования принципов общей теории систем (системологии) и математической логики для отражения в лингвистической модели реальных отношений между субстанцией, структурой и функциями элементов языковой системы, что существенно отличает системно-лингвистическую концепцию Г. П. Мельникова как от дескриптивистских, так и структуралистских моделей языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бодуэн де Куртене И. А.* Подробная программа лекций в 1877–78 уч. году // Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. С. 88–107.
- 2 *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
- 3 *Кононов А. Н.* Грамматика современного узбекского литературного языка. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
- 4 *Мельников Г. П.* Системный подход в лингвистике // Системные исследования. Ежегодник 1972. М.: Наука, 1972. С. 183–204.
- 5 *Мельников Г. П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. М.: Советское радио, 1978. 368 с.
- 6 *Мельников Г. П.* Конспект лекций по курсу «Введение в языкознание» (1979–1980). Машинопись. М.: Изд-во РУДН, 1980. 239 с.
- 7 *Мельников Г. П.* Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадияльной. Курс лекций. М.: РУДН, 2000. 90 с.
- 8 *Мельников Г. П.* Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. 395 с.
- 9 *Преображенский С. Ю.* Системный анализ стиха // *Валентинова О. И., Денисенко В. Н., Преображенский С. Ю., Рыбаков М. А.* Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Издат. дом ЯСК, 2016. С. 303–376.
- 10 *Ухтомский А. А.* Доминанта. М.; Л.: Наука, 1966. 271 с.

© 2019. **Olga I. Valentinova**
Moscow, Russia

© 2019. **Mikhail A. Rybakov**
Moscow, Russia

**CONCEPTUAL FIELD GENERATING PRINCIPLE
IN G. P. MELNIKOV'S LINGUISTIC THEORY**

Acknowledgements: The study is carried out with financial support of RFBR within the project № 19-012-00014.

Abstract: The purpose of the study is to identify the principle of generating conceptual fields in the theory of G. P. Melnikov — the founder of modern systemic linguistics. By addressing the entire corpus of texts written by a scientist, including unpublished works, the authors objectify this principle in the modern scientific context, revealing the dynamic content of the nuclear notion of systemic linguistics — determinant). One of the key issues of the G. P. Melnikov, establishment of the determinant of the inflectional type, was explored in systemic linguistics primarily on the material of Slavic languages. Special attention is paid to the interrelation of such notions of systemic linguistics as substance, structure and function, and their specific interpretation based on the general principles of systemology. Typological changes of language in diachrony are considered by systemic linguistics as a chain of causes and effects linking the external conditions of communication in a language with the regular transformations of its material and

structure. That is why the article analyzes in detail the concept of determinant and the field of mutually attracting concepts: external, internal, initial, current, and ultimate determinants. Further, the determinant is considered as one of the key concepts not only of linguistics, but also of the general theory of systems – as a universal feature of any self-regulating adaptive system. The authors define determinant of the language system in relation to its communicative function, taking into account two approaches: synthesizing and differentiating, which allow to show the integrity and significance of the determinant and, on the other hand, to link it with specific parameters of phonology, grammar and semantics of the language. The next section of the article deals with consideration of the determinants of four traditional morphological types identified by G. P. Melnikov. The selection of these typical determinants allowed G. P. Melnikov to concretize the concept of the inner form of a language. The type determinant is revealed through a systemic set of parameters: characteristics of the language community, informational subjects, the degree of awareness of the community members about what is happening inside the language community. As a result the concept of determinant, in terms of systemic typology of languages, turns out to be closely related to the concepts of substance, structure and function of a language, conditions and parameters of communication, and the concept of the grammatical type of a language. The study shows that the descriptive and explanatory language model developed in systemic linguistics is a system of interrelated concepts, the content of which even today is beyond the competence of existing professional dictionaries and is not included in the apperceptive background of a linguist who is not directly familiar with the scientific heritage of G. P. Melnikov.

Keywords: system, system linguistics, determinant, linguistic typology, terminology, history of linguistics, semantics.

Information about authors:

Olga I. Valentinova — DSc in Philology, Professor, People's Friendship University of Russia, Miklukho-Maklay St. 6, 117198 Moscow, Russia. E-mail: valentinova_oi@pfur.ru

Mikhail A. Rybakov — PhD in Philology, Associate Professor, People's Friendship University of Russia, Miklukho-Maklay St. 6, 117198 Moscow, Russia. E-mail: rybakov_ma@pfur.ru

Received: January 20, 2019

Date of publication: March 28, 2019

For citation: Valentinova O. I., Rybakov M. A. Conceptual fields principal in G. P. Melnikov's linguistic theory. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 51, pp. 168–183. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Boduen de Kurtene I. A. Podrobnaia programma lektzii v 1877–78 uch. godu [The detailed program of lectures in 1877–78 academic year]. *Izbrannye trudy po obshchemu iazykoznaniiu* [Selected works on general linguistics]. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, vol. I, pp. 88–107. (In Russian)
- 2 Gumbol'dt V. fon *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1984. 400 p. (In Russian)
- 3 Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo iazyka* [Modern Literary Uzbek Language Grammar]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960. 446 p. (In Russian)

- 4 Melnikov G. P. Sistemnyi podkhod v lingvistike [The system approach in linguistics]. *Sistemnye issledovaniia. Ezhegodnik 1972* [System researches. Annual 1972]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 183–204. (In Russian)
- 5 Melnikov G. P. *Sistemologiya i iazykovye aspekty kibernetiki* [Systemology and linguistic aspects of cybernetics]. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1978, 368 p. (In Russian)
- 6 Melnikov G. P. Konspekt lektzii po kursu “Vvedenie v iazykoznanie” (1979–1980). Mashinopis' [The Lecture notes on “Introduction to Linguistics” (1979–1980). Typescript]. Moscow, Izdatel'stvo RUDN Publ., 1980, 239 p. (In Russian)
- 7 Melnikov G. P. *Sistemnaia tipologiya iazykov: sintez morfologicheskoi klassifikatsii iazykov so stadial'noi. Kurs lektzii.* [System typology of languages: the synthesis of the morphological and stage classifications]. Moscow, RUDN Publ., 2000. 90 p. (In Russian)
- 8 Melnikov G. P. *Sistemnaia tipologiya iazykov: Printsipy, metody, modeli* [System typology of languages: Principles, methods, models]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 395 p. (In Russian)
- 9 Preobrazhenskii S. Iu. Sistemnyi analiz stikha [System analysis of verse]. Valentinova O. I., Denisenko V. N., Preobrazhenskii S. Iu., Rybakov M. A. *Sistemnyi vzgliad kak osnova filologicheskoi mysli* [The System approach as a base of the philological thought]. Moscow, Izdatel'skii dom YaSK Publ., 2016, pp. 303–376. (In Russian)
- 10 Ukhtomskii A. A. *Dominanta* [Dominant]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 271 p. (In Russian)